

Путешествие

Синеокая страна

Казалось, что город как-то по-особенному радуется моему приезду, водит по самым красивым местам, дарит встречи с хорошими людьми

Продолжение. Начало в № 133 от 14 ноября.

Беларусь для меня – нечто большее, чем страна, в которой интересно побывать. Это земля предков. Моя 14-летняя бабушка и её 11-летняя сестра чудом спаслись из Бобруйска, к которому подступали фашисты. И, приехав в Магнитогорск, приписали себе по году – чтобы в детдом не забрали.

Работали в молочном овощном совхозе. Пережили войну, выучились, встали на ноги. Софья Борисовна Лещинская была учителем русского языка и литературы, Зинаида Борисовна Потапкина – учителем математики. Благодарные ученики вспоминают их до сих пор. А они всю жизнь помнили и счастливое детство в Белоруссии, и потерю семьи, и трудности военных лет.

Поминальная молитва

В том страшном сорок первом уезжали в числе последних – их отец до конца верил в цивилизованных немцев – такими запомнились они в первую мировую. И вот по пути на вокзал родители и младший братик побежали домой за забытыми документами – и уже не вернулись. Девчонки добрые люди затолкали в последний эшелон, уходивший из города. Всю войну они искали родных, писали запросы, пока не пришла горькая весть: Дора и Борис Раскины и их сын Иосиф убиты фашистами.

Двоюродная сестра бабушки, воевавшая в партизанском отряде, рассказала: мои прабабушка и прадедушка отдали немцам свои золотые кольца за право умереть вместе.

По данным переписи 2009 года, в Бобруйске, некогда – еврейском местечке, ныне проживает всего 0,29 процента евреев. В 1939-м их было 31,6 процента. Причина – не только массовые расстрелы и эвакуация.

– Многие мамы, пережившие оккупацию, говорили сыновьям: женись на русской, пусть твои дети не узнают этого ужаса. Ассимиляция после войны была очень активной, – рассказали мне в синагоге. – И сейчас к нам приходят русские, украинцы, белорусы, люди других национальностей, разного вероисповедания, и просят о поминальной молитве для предков-евреев.

Собственно, и я приехала в Бобруйск ради этого. Утренний поезд «Минск–Гомель» остановился у старинного вокзала, и с этого момента меня не оставляла мысль о том, что в этом городе прошли самые беззаботные годы бабушки Сони и бабушки Зины. В городе их детства впервые в жизни зашла в синагогу. Молодая женщина с библейской внешностью выслушала меня и сказала, что завтра – большой праздник и имена моей родни прозвучат в молитве. Присутствовать можно всем – не только иудеям, но и их близким, относящимся к другим конфессиям. Но на вечер у меня был билет на поезд.

Красная и жёлтая звёзды

Узнав, что я приехала с Урала, меня напоили кофе, угостили домашним виноградом и

спросили, хочу ли я побывать в Каменке, где, скорее всего, и погибли мои предки. Массовых расстрелов было несколько, но окончательное уничтожение обитателей гетто было там – 6–8 ноября 1941 года.

Один из активистов еврейской общины специально приехал на машине, чтобы меня туда свозить – иначе добраться сложно, да и, не зная дороги, легко заблудиться, с трассы это место не увидишь. «Нет, от вас ничего не надо. Это не тот бензин, за который можно брать деньги».

Девять километров от города узники гетто шли пешком. Ещё не зная, что в конце пути их ждёт смерть.

– Если в Беларуси вы видите надпись о гибели мирных жителей, женщин и детей, военнопленных – скорее всего, речь о евреях, только в советское время не принято было это подчёркивать.

Тихая поляна, вокруг сосны. Солнечная тишина. Монумент, рядом – постамент с чёрными оплавленными камнями – это останки тел, залитых смолой и сожжённых.

– Всё-таки нехорошо оставлять мёртвых непогребёнными, на поверхности земли. Понимаем, это свидетельство зверств фашистов, но в планах – установить сверху стеклянные кубы, чтобы погибшие не лежали под открытым небом.

Чуть поодаль – камень с надписью на иврите, установленный позже. По краям поляны – два заросших травой рва, куда сбрасывали убитых. И по две звезды с каждой стороны монумента – пятиконечная красная и шестиконечная жёлтая – звезда Давида...

Оставляю у подножия монумента свечу, подаренную в синагоге.

Эхо войны

Олег оказался не только отзывчивым человеком, но и глубоким знатоком истории родного края, рассказал многое о довоенной и военной жизни Беларуси, о том, чем страна живёт сегодня. И устроил мне краткую экскурсию по Бобруйску. Без него я, пожалуй, не успела бы побывать в знаменитой Бобруйской крепости. После войн, которых было за два столетия немало, сохранились несколько гарнизонных зданий и оборонительных сооружений, в том числе гауптвахта, где несколько месяцев отбывал наказание Герцен, который писал, что лучше Сибирь, чем тюрьма на реке Березине. Четыре месяца гарнизон крепости героически выдерживал осаду Наполеона, а в боях с фашистами здесь погибли тысячи советских солдат...

Память о Великой Отечественной в Бобруйске чтят. Есть здесь и Вечный огонь, и Аллея памяти. Необычный мемориал погибшим военнопленным можно увидеть, чуть недоезжая до Ледовой арены – вагон, в котором зимой раздетых людей отправляли на верную смерть.

– В детстве гордился тем, что живу в Беларуси, где было так много героев и не было предателей, таких, как бандеровцы. Позднее узнал – были. За евреев немцы давали продукты, и на-

ходились «предприимчивые» люди, которые помогали преданным ими евреям бежать, чтобы сдать их снова. Ради прокорма семьи. Но есть и множество других примеров – когда белорусская деревня больше года прятала у себя соседей – жителей еврейской деревни, выстроив для них настоящий подземный город. Кормили, делясь последним. По ночам поочередно выпускали их на прогулки – чтобы немцы не заметили. А ведь до того – не сказать, что были очень дружны...

Раны, нанесённые войнами, заживают долго. И всё же мирная жизнь берёт своё. В городе множество достопримечательностей, да и просто погулять по нему приятно – доброжелательные люди, размеренный ритм жизни, словом, очарование глубинки.

Бобры, Балаганов и НЛО

В Бобруйске стоит побывать, чтобы увидеть старинные улицы с домами дореволюционной постройки. В одном из них, памятнике деревянного зодчества с табличкой «Старый дом», расположена библиотека, где выставляют художественные работы местных мастера живописи и народных ремёсел. На площади у рынка – скульптура бобра, где непременно фотографируются гости города. Кстати, забавных бобров и бобряток можно видеть повсеместно.

Не менее знаменит памятник герою Ильфа и Петрова Шуре Балаганову у ресторана «Чырвоная вежа», расположенного в здании бывшей водонапорной башни. Здесь же можно прочитать отрывок из романа, где Бобруйск упомянут как высококультурный город, куда стремились все дети лейтенанта Шмидта.

Местные жители гордятся и необычной Ледовой ареной, в форме напоминающей летающую тарелку. У края, рассказал многое о довоенной и военной жизни Беларуси, о том, чем страна живёт сегодня. И устроил мне краткую экскурсию по Бобруйску. Без него я, пожалуй, не успела бы побывать в знаменитой Бобруйской крепости. После войн, которых было за два столетия немало, сохранились несколько гарнизонных зданий и оборонительных сооружений, в том числе гауптвахта, где несколько месяцев отбывал наказание Герцен, который писал, что лучше Сибирь, чем тюрьма на реке Березине. Четыре месяца гарнизон крепости героически выдерживал осаду Наполеона, а в боях с фашистами здесь погибли тысячи советских солдат...

Попрошавшись с Олегом, уже на закате неспешно иду к вокзалу, откуда мне предстоит на ночном поезде отправиться в древний Гродно. Мимо старинных домов с палисадниками, пестрящими осенними цветами. Мимо забавных урн – футбольных мячей у клуба спортивных фанатов. Мимо старой колонки с ключевой водой – не демонтированной за ненадобностью, а защищённой навесом – с умывающимся мальчишкой-велосипедистом, явно собирающимся возвращаться домой.

И, может быть, это игра воображения, но мне казалось, что город как-то по-особенному радуется моему приезду, водит по самым красивым местам, дарит встречи с хорошими людьми. И чуть не разревелась, когда, опустив глаза, вдруг увидела белую надпись на асфальте: «Я буду любить тебя вечно».

Окончание следует.

✍ Елена Лещинская

«Старый дом»

Символ города на рыночной площади

Свидетель прошлого

Здесь горожане приходят не только 9 Мая